

Специфика романтического конфликта в рассказе Мори Огая «Блуждания»

П.С. Саленко, А.Н. Анисимова

Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Самара, Россия

Обоснование. Мори Огай (1862–1922) — основоположник и философ японского романтизма, традиционно выпадающего из поля зрения литературоведов. В романтизме, по мнению Е.Л. Сковрцовой, может быть сделана попытка пресечь противоречие между Западом и Востоком, озвученное еще К.Г. Юнгом. Жизнь и творчество Мори Огая, верноподданного Японской империи и приверженца европейских романтических идеалов, исполненные попытками решить это противоречие, отражены в конфликте рассказа писателя «Блуждания» (1917), что определяет его значимость.

Цель — исследовать конфликт в рассказе Мори Огая «Блуждания».

Методы. Были применены биографический, феноменологический, культурно-исторический, сравнительный методы.

Результаты. Мори Огай (1862–1922) — японский писатель-классик, военный санитарный врач. Выходом в 1889 г. под его редакцией журнала «Сигарами соси» знаменуется рождение «эпохи романтизма» в Японии. На творческие принципы и идеи Мори-романтика повлияло увлечение в Германии (1884–1888) литературой «бури и натиска», философией немецких идеалистов. Однако впитанная с детства идея о красоте национального духа, основанного на самурайских идеалах служения и самопожертвования, положила начало дихотомии идеалов в жизни и текстах Мори.

Данный конфликт (невозможность слияния идей Запада и Востока в реальности) построен по форме романтического конфликта (идеала и невозможности его осуществления) и наиболее ярко отражен в рассказе «Блуждания» (1917). Рассказ изображает фрагмент из жизни «двойника» писателя, санитарного врача японской армии в отставке. Старик вспоминает высказывания «разных европейских лиц», утверждающих неотъемлемый трепет перед смертью, но сам не может найти в себе каких-либо эмоций. Это «частная ситуация, содержащая противоречие» (мировоззрений Запада и Японии), лоно конфликта в рефлексии героя [см. 9].

Неудовлетворенность бытием заставляет героя искать смысл в существовании: «Я блуждаю. Я вижу сны. И во сне ишу синюю птицу. Зачем? Не знаю» [1, с. 306]. Именно концепт «сна», «иллюзий» присущ по Ницше аполлоническому началу. Когнитивный диссонанс героя, порождающий «блуждания», — отражение борьбы ницшеанской идеи о замене «мертвого Бога», «призрачных» самурайских ценностей наукой или искусством. В поиске подходящей ученой концепции для оправдания «тоски о собственном *Neigung* (нем. «исчезновении»)» единственными статичными точками являются национальные «призраки», от которых герой «нигилистически» отрекался: «нельзя умирать, не выполнив поставленной задачи», «получалось из-за тамошнего духа мы обречены на вечное заимствование европейских идей... лично я не могу разделять столь безнадежный взгляд на японцев — не такое уж ничемное наше племя» [1, с. 302]. Здесь за него говорит «*shinzou*» («разум тела»), отвечающий за «мыслечувствование» — интуитивное, высшее познание, признанное романтиками. «*Shinzou*» в тексте — альтруистическое воспитание, аполлоническое начало, препятствие на пути к принятию воплощенного дионисийского начала — западного нигилизма, эгоцентрической модели мировосприятия. Их столкновение есть общий конфликт [См. 9].

Парируя статье Хелен М. Хоппер, мы приходим к следующему: идеал в схеме конфликта — объединение на практике западных ценностей и «*shinzou*». Он пока неразрешим, но образ человека, способного разрешить этот конфликт, прослеживается как в тексте, так и в рассказе «Юноша» (1910): «альтруистический индивидуалист, сочетающий в себе аполлоническую и дионисийскую природу». Он вернет Японии традиционные концепты верности и самопожертвования [7, с. 389].

Выводы. Романтический конфликт в рассказе «Блуждания» отображает внутренние искания и дихотомию мировоззрения Мори Огая. Он обусловлен стремлением и невозможностью объединить на практике идеалы западного мира, воплощающие дионисийское начало, и национального духа, воплощающего

аполлоническое начало. Данный романтический конфликт, в отличие от традиционной его версии, разрешим в будущем.

Ключевые слова: Япония; конфликт; романтизм; национальный дух; идеал; дихотомия.

Список литературы

1. Мори Огай. Избранные произведения / пер. с яп. Б. Лаврентьева, Г. Ивановой, В. Гришиной. Санкт-Петербург: Гиперион, 2002. 335 с.
2. Богословский В.Н., Головенченко А.Ф., Дмитриев А.С., и др. История зарубежной литературы XIX века: учебное пособие / под ред. Н.А. Соловьевой. Москва: Высшая школа, 1991. 637 с.
3. Скворцова Е.Л. Романтизм и японская эстетическая традиция // Культурология. 2011. № 2. С. 36–54.
4. Скворцова Е.Л. Япония: кризис культурной идентичности при встрече с западной цивилизацией // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 52–63.
5. История всемирной литературы в 9 т. / под ред. И.С. Брагинского, и др. Москва, 1983–1984 гг.
6. Золотухин В.В. Эдуард фон Гартман: неизвестный шеллингианец // Вестник СПбГУ. 2016. Т. 17, № 3. С. 28–39.
7. Hopper H.M. Mori Ogai's Response to suppression of intellectual freedom, 1909-1912 // Monumenta Nipponica. 1974. No. 4. P. 381–413. DOI: 10.2307/2383893
8. Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Вопросы философии, 1990. № 7. С. 143–176.
9. Теория литературы: учебное пособие для студентов философских факультетов высших учебных заведений: В 2 т. Т. 1: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика / под ред. Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Москва: Академия, 2004. 512 с.

Сведения об авторах:

Полина Сергеевна Саленко — студентка, группа «Русская филология» 3-й курс, филологический факультет; Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Самара, Россия. E-mail: 89376470462hpod@gmail.com

Александра Наумовна Анисимова — научный руководитель, кандидат филологических наук; доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Самарского филиала Московского городского педагогического университета, Самара, Россия.